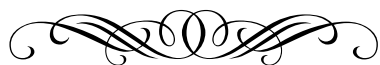

ФОЛЬКЛОР

Русские народные сказки

ЗИМОВЬЕ ЗВЕРЕЙ

Шёл бык лесом, попадаетя ему на-
встречу баран.

— Куда, баран, идёшь? — спраши-
вает бык.

— От зимы лета ищу, — отвечает
баран.

— Пойдём со мною!

Пошли вместе. Попадаетя им на-
встречу свинья.

— Куда, свинья, идёшь? — спросил
бык.

— От зимы лета ищу, — отвечает
свинья.

— Иди с нами!

Пошли дальше втроём. Навстречу им
попадаетя гусь.

— Куда, гусь, идёшь? — спросил бык.

— От зимы лета ищу, — отвечает гусь.

— Идём за нами!

Вот и гусь пошёл за ними. Идут, а навстречу им петух.

— Куда, петух, идёшь? — спросил бык.

— От зимы лета ищу, — отвечает петух.

— Иди за нами!

Идут они путём-дорогою и разговаривают:

— Как же, братцы-товарищи! Время приходит холодное, где тепла искать?

Бык и говорит:

— Давайте избу строить, а то, чего доброго, и впрямь зимою замёрзнем.

Баран говорит:

— У меня шуба тёплая — видишь, какая шерсть! Я и так перезимую.

Свинья говорит:

— А мне хоть какие морозы — я не боюсь: заруюсь в землю и без избы перезимую.

Гусь говорит:

— А я сяду в середину ели, одно крыло постелю, а другим укроюсь — меня никакой холод не возьмёт. Я и так перезимую.

Петух спрашивает:

— А разве у меня нет своих крыльев? И я перезимую!

Бык видит — дело плохо, надо одному хлопотать.

— Ну, — говорит, — вы как хотите, а я буду избу строить.

Выстроил себе избушку и живёт в ней. Пришла зима холодная, стали пробирать морозы. Баран просит быка:

— Пусти, брат, погреться.

— Нет, баран, у тебя шуба тёплая, ты и так перезимуешь. Не пущу!..

— А коли не пустишь, то я разбегусь и вышибу из твоей избы бревно. Тебе же будет холоднее.

Бык думал-думал:

— Пожалуй, пущу, а то и меня заморозит, — и пустил барана.

Вот и свинья прозябла, пришла к быку:

— Пусти, брат, погреться.

— Нет, не пущу! Ты в землю зароешься, так и перезимуешь!

— А не пустишь, так я рылом все столбы подрою да твою избу завалю.

Делать нечего, надо пустить. Пустил и свинью.

Тут пришли к быку гусь и петух:

— Пусти, брат, к себе погреться.

— Нет, не пущу! У вас по два крыла: одно постелите, другим укроетесь; так и перезимуете!

— А не пустишь, — говорит гусь, — так я весь мох из твоих стен повыщиплю, тебе же холоднее будет.

— Не пустишь, — говорит петух, — так я взлечу на чердак и всю землю с потолка сгребу, тебе же холоднее будет.

Что делать быку? Пустил жить к себе и гуся, и петуха.

Вот живут они себе в избушке. Отогрелся в тепле петух и начал песенки распевать. Услышала лиса, что петух песенки распевает, захотелось ей петушиным мясом полакомиться, да как достать его? Лиса пустилась на хитрости, отправилась к медведю да волку и говорит:

— Ну, любезные куманьки! Я нашла для всех добычу. Для тебя, медведь, быка. Для тебя, волк, барана. А для себя петуха.

— Хорошо, кумушка! — говорят медведь и волк. — Мы твоих услуг никогда не забудем. Пойдём же поедим!

Лиса привела их к избушке. Медведь говорит волку:

— Иди ты вперёд!

А волк говорит:

— Нет, ты посильнее меня, иди ты вперёд!

Пошёл медведь. Только вошёл в двери — бык наклонил голову и припёр его рогами к стене. Баран разбежался да как боднёт медведя в бок и сшиб его с ног, а свинья рвёт и мечет в клочья, а гусь подлетел — глаза щиплет, а петух сидит на брусу и кричит:

— Подайте сюда, подайте сюда!

Волк с лисой услышали крик да бежать! А медведь рвался, рвался, еле вырвался. Догнал волка и рассказывает:

— Ну, что было мне! Этакого страху отродясь не видывал. Только вошёл я в избу, откуда ни возмись баба да ухватом меня... так к стене и прижала! Набежало народу пропасть: кто бьёт, кто рвёт, кто шилом в глаза колет. А ещё один на брусу сидел да всё кричал: «Подайте сюда, подайте сюда!» Ну, если б подали ему, кажется бы, и смерть моя была!

СЕСТРИЦА АЛЁНУШКА И БРАТЕЦ ИВАНУШКА

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь, а у того царя было двое детей: сыночек Иванушка да дочка Алёнушка. Умерла царица, и взял себе в жёны царь другую, молодую, красивую. Только мачеха-то была злая колдунья. Невзлюбила она Алёнушку с Иванушкой, стала всячески изводить их, сживать со свету белого. Терпели-терпели они, пока отец был жив, а как умер, не под силу им стало, и ушли они раз ночью из дому — куда глаза глядят, по белу-свету странствовать.

Идёт сестрица Алёнушка с братцем Иванушкой путём-дорогою; ночь прошла, ясный день настал. Идут они полями широкими, горами высокими — ни деревца, ни кустика. Солнце огнём палит, жар донимает, пот выступает. Захотелось Иванушке пить, и говорит он:

— Сестрица Алёнушка, пить очень хочется.

— Погоди, братец: дойдём до колодца, там напьёшься.

Шли-шли — солнце высоко, колодезь далеко, жар донимает, пот выступает. Видит Иванушка водицу в коровьем копытце.

— Сестрица Алёнушка, выпью я из копытца водицу.

— Не пей, братец, станешь телёночком, — говорит Алёнушка.

Послушался Иванушка, и пошли они дальше.

Идут они полями широкими, горами высокими — ни деревца, ни кустика; а солнце высоко, колодезь далеко, жар донимает, пот выступает. Видит Иванушка водицу в лошадином копытце.

— Сестрица Алёнушка, напьюсь я из копытца.

— Не пей, братец: жеребёночком сделаешься.

Послушался Иванушка и пошёл за сестрицей дальше.

Идут они — солнце высоко, колодезь далеко, жар донимает, пот выступает. Видит Иванушка водицу в козлином копытце; не спросился у Алёнушки, припал к копытцу и выпил всю воду до дна. Оглянулась Алёнушка, кличет братца — а Иванушки нет: вместо него бежит за ней белый козлёночек. Как увидела Алёнушка, что с братцем случилось, залилася слезами горькими, а козлёночек скачет возле неё, резвится. Сняла Алёнушка с себя поясок и повела козлёночка. Шла она, шла и скоро очутилась в дремучем лесу. Набрела в том лесу на пустую избушку и стала в ней жить со своим братцем, козлёночком.

Охотился один царевич в том лесу. Наехал он на избушку, слез с коня и вошёл туда. Увидал красавицу Алёнушку, а с ней козлёночка и спрашивает:

— Скажи мне, красавица, какого ты роду, какого племени и зачем попала ты в дремучий лес?

Отвечает ему Алёнушка:

— Я дочь царская, и зовут меня Алёнушкой, а козлёночек — братец мой, Иванушка. Невзлюбила нас ведьма, злая мачеха, ушли мы с братцем из родного дома, по белому свету странствовать. Наколдовала ведьма, навела порчу на воду по дороге, где мы шли. Не утерпел мой братец Иванушка, напился из козлиного копытца водицы и стал козлёночком.

Полюбилась царевичу Алёнушка, взял он её с собой, прихватил и козлёночка и повёз в своё царство. Там сыграл царевич свою свадьбу с Алёнушкой, и стали они все втроём с козлёночком жить во дворце; козлёночек вместе с ними и ест, и пьёт, и по царским садам гуляет.

Проведала тем временем ведьма, злая мачеха, что Алёнушка жива

и вышла замуж за царевича, а братец её Иванушка живёт при них козлёночком, и стала придумывать: как бы погубить их обоих. Выждала, когда царевич уехал на охоту, пришла во дворец и прямо к Алёнушке. А та в ту пору больна была, в постели лежала.

— Хочешь, я тебя, государыня, вылечу, — говорит ведьма. — Ходи по вечерним зорям купаться на сине море.

Послушалась Алёнушка и пошла вечером к синему морю, а ведьма уж там ждёт её. Схватила она Алёнушку, навязала ей тяжёлый камень на шею и бросила в воду. Алёнушка и пошла ко дну. Увидал это козлёночек, что следом за сестрицей к морю шёл, заплакал горькими слезами и побежал домой.

Воротилась ведьма во дворец, приняла на себя вид Алёнушки, в платья её нарядилась и велела слугам прогнать из дворца козлёночка. Приехал царевич с охоты и спрашивает жену:

— А где же козлёночек?

— Я не велела его пускать во дворец: не место ему здесь, — отвечает ведьма.

Ничего не сказал царевич. На другой день, как уехал он опять на охоту, велела ведьма мачеха привести к себе козлёночка и стала его бить-колотить, а сама говорит:

— погоди, приедет царевич, буду просить, чтобы тебя зарезали!

Козлёночек ничего сказать не может, только смотрит жалобно да слезами заливается.

Стала с тех пор злая ведьма приставать к царевичу:

— Вели резать козлёночка, опостылел он мне.

Удивляется царевич, что с женой сделалось: прежде она так любила козлёночка, а теперь просит его резать. Жалко было царевичу его, да делать нечего: послал слуг искать козлёночка.

А козлёночек, как узнал, что его
зарезать хотят, побежал к морю, лёг
на бережку и кричит жалобно:

Алёнушка, сестрица моя,
Всплыви, всплыви на бережок:
Я — братец твой, Иванушка!
Котлы кипят кипучие,
Огни горят горючие,
Ножи точат булатные,
Меня хотят зарезати!

А Алёнушка ему из воды отвечает:

Родной братец Иванушка,
Тебе тяжко — мне тошней того:
Тяжёл камень ко дну тянет,
Люта змея сердце высосала,
Шёлкова трава ноги спутала,
Жёлты пески на грудь легли!

Услышали слуги царевича и диву да-
лись; взяли с собой козлёночка и по-
вели к царевичу. Рассказали они ему,
что слышали; царевич не верит и ве-
лит отпустить козлёночка.

Побежал козлёночек опять к морю, а царевич следом за ним пошёл и спрятался на берегу за ракитов куст.

Лёг козлёночек на бережку и кричит жалобно:

Алёнушка, сестрица моя,
Всплыви, всплыви на бережок:
Я — братец твой, Иванушка!
Котлы кипят кипучие,
Огни горят горючие,
Ножи точат булатные,
Меня хотят зарезати!

А Алёнушка из воды отвечает:

Родной братец Иванушка,
Тебе тяжело — мне тошно того:
Тяжёл камень ко дну тянет,
Люта змея сердце высосала,
Шёлкова трава ноги спутала,
Жёлты пески на грудь легли!

Услышал царевич голос Алёнушки, побежал во дворец и велит людям закинуть в море невода, сети шёлковые.

Стали люди искать Алёнушку и вытащили её из воды с камнем на шее.

Вспрыснул её царевич живой водой — встала-ожила Алёнушка, бросилась мужу на шею и рассказала ему всё про ведьму, злую мачеху. Велел царевич схватить мачеху и сжечь живьём.

МОРОЗКО

(из сборника А. Афанасьева)

У мачехи была падчерица да родная дочка; родная что ни сделает, за всё её гладят по головке да приговаривают:

— Умница!

А падчерица как ни угождает — ничем не угодит, всё не так, всё худо; а надо правду сказать, девочка была золото, в хороших руках она бы как сыр в масле купалась, а у мачехи каждый день слезами умывалась. Что делать? Ветер хоть пошумит да затихнет, а старая баба расходится — не